

УДК 377(571)

*Белоглазова С.Е.
Beloglazova S.E.*

Казачьи школы Тихоокеанской России в контексте реформ XIX века

Cossack schools of Pacific Russia in the context of reforms of the XIX century

В статье исследуется особая группа сословных учебных заведений, предназначенная для обучения и воспитания подрастающего поколения российского казачества. В контексте реформ казачьих формирований в XIX в. проанализирована количественная динамика казачьих школ в Тихоокеанской России, а также системные характеристики образовательного потенциала: структура и социальная мобильность казачьего образования, политика государства по отношению к казачьим школам; предложена периодизация истории казачьих школ региона. Географические рамки исследования охватывают территории Забайкалья, Якутии и Приамурья.

Ключевые слова: *реформа образования, образовательная политика, казачьи школы, казачьи войска, Якутия, Забайкалье, Приамурье*

This article examines a special group class educational institutions, designed for the education and upbringing of the younger generation of Russian Cossacks. In the context of reforms of Cossack units in the XIX century the quantitative dynamics of the Cossack schools in Pacific Russia, as well as system characteristics of educational potential: structure and social mobility Cossack education, government policy in relation to the Cossack schools; proposed periodization of the history of the Cossack schools in the region. The geographical scope of the study covers the territory of Transbaikalia, Yakutia and the Amur region.

Key words: *teducational reform, educational policy, Cossack schools, Cossack troops, Yakutia, Transbaikalia, the Amur region*

Появление в образовательном пространстве Тихоокеанской России первых казачьих школ связано с военными реформами начала XIX в. Обучение детей казаков регулировалось положениями «Устава о сибирских городских казаках» (1822), которые предписывали регулярное ежегодное финансирование казачьих школ за счёт полковой казны и станиц, открытие полковых школ и их отделений при сотнях. Казачьи школы, равно как и сами казачьи формирования, находились в ведении гражданских губернаторов. Предметный комплекс учебной программы, принятой для этих школ, был аналогичен программам приходских училищ и включал Закон Божий, чтение, письмо, четыре действия арифметики. Военная и ремесленная подготовка Уставом 1822 г. не предусматривалась. Специально оговаривалось обучение сирот-казаков, не имеющих родственников. Казаки учились до 16 лет, после чего поступали на служ-

бу. Допускалось последующее их обучение в гражданских учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения (МНП).

Данные *Таблицы 1* показывают, что формирование сети казачьих школ в Тихоокеанской России началось с открытия первой казачьей школы в г. Якутске (1825) и продолжалось в течение последующих 15 лет. Следует обратить внимание на факт национальной принадлежности инициаторов открытия казачьих школ как маркер активной позиции казачества в получении доступа к образованию. Доминирование якутских казаков как инициаторов открытия школ можно объяснить отсутствием в Уставе 1822 г. внятно прописанного регламента станичных школ. Данный закон лишь вменял в обязанность станицам за собственный счёт открывать и содержать школы и давал казакам право самим выбирать, куда отправлять своих сыновей учиться: в полковую школу или в гражданские учебные заведения. Право выбора учебного заведения не играло, на наш взгляд, какой-то особой роли, т.к. казачьи городские полки и школы при них подчинялись гражданской администрации, а содержание образования в казачьих школах было идентично приходским учебным заведениям гражданского ведомства в лице Министерства народного просвещения. Очевидно, это и стало причиной того, что численность казачьих школ оставалась неизменной вплоть до появления в регионе первого казачьего войска, т.к. при идентичности содержания образовательных программ казакам было без разницы, в какой школе их дети будут получать образование.

Второй этап в истории казачьих школ связан с созданием в регионе казачьих войск. Первое в Тихоокеанской России казачье войско – Забайкальское – было сформировано в 1851 г. Структурирование войсковых школ в Забайкалье происходило на основании «Положения о Забайкальском казачьем войске» и «Положения о пеших батальонах Забайкальского казачьего войска» (май, июнь, 1851), в соответствии с которыми учреждались полковые и батальонные школы. [14, с. 76-77]. Термин «полковые» применительно к начальному периоду формирования ЗКВ следует понимать как синоним слову «войсковые». При дальнейшем структурировании учебной сети в ЗКВ в её составе к концу 1850-х гг. обозначились собственно полковые школы, батальонные и поселковые. Последние в официальных отчётах губернаторов Забайкальской области фигурировали как «частные».

Таблица 1. Казачьи школы Тихоокеанской России на начальном этапе их функционирования (середина 1820-х – 1830-е гг.)

Дата открытия	Место дислокации учебного заведения	Ведомственная принадлежность
1825	Якутск	Якутский городской казачий полк
1829	Вилуйск	Якутский городской казачий полк
1830	Среднеколымск	Якутский городской казачий полк
1833	Троицкосавск (Кяхта)*	Пограничная команда бурятского казачьего полка
1839	Охотск	Якутский городской казачий полк

* Русско-монгольская школа

В связи с созданием ЗКВ произошло перераспределение между ведомствами уже функционировавших в Тихоокеанской России казачьих школ. Так, Русско-монгольская школа была передана ЗКВ (т.е. военному ведомству), получила статус полковой и переведена из Троицкосавска в Селенгинск (на место дислокации полка); школы Якутского городского казачьего полка (как и сам полк) остались в гражданском управлении.

Законодательно закреплённая программа обучения казаков в войсковых школах включала Закон Божий, русскую грамоту и главные основания грамматики, чистописание, арифметику (до тройного правила¹ включительно) и военную подготовку («фронтовое образование к казачьей линейной службе»). Сверх программы в полковых школах для учеников среднего и старшего возраста предусматривалось обучение необходимым казакам ремёслам, для чего предписывалось создавать специальные мастерские. Таким образом, программа обучения в войсковых казачьих школах отличалась от учебных программ в школах городских казаков.

Штат войсковых школ в ЗКВ состоял из двух учителей: законоучителями являлись приходские или войсковые священники, преподаванием дисциплин общеобразовательного цикла и военной подготовкой казачат занимался учитель «из урядников, хорошей нравственности и знающий своё дело», который одновременно исполнял и обязанности смотрителя школы.

За образец при создании войсковых школ Военным министерством были взяты школы кантонистов. В условиях господства крепостного права, когда представители податных сословий были закреплены либо за частными лицами, либо за учреждениями или ведомствами, казачьи формирования (как и военные поселенцы), закрепили за военным ведомством, которое стремилось дать и солдатским, и казачьим детям образование в интересах военной службы и своего ведомства. Однако в отличие от военных поселенцев, являвшихся в России искусственно созданной структурой, заимствованной из прусского опыта, российское казачество исторически сложилось как полувоенная структура российского общества с присущими ему функциями. Поэтому войсковые школы, сочетавшие в себе общеобразовательную и профессиональную военную подготовку, соответствовали традиционному образу жизни казаков и были ими приняты.

Начало работы войсковых школ и открытие первых школ в станицах ЗКВ датируется 1855 г. [9, с. 122]. Для повышения мобильности казачьего образования с января 1858 г. началась реализация «Положения об улучшении средств к обучению в Забайкальском казачьем войске бедных детей казачьего сословия». Согласно этому правительственному документу, каждой полковой и батальонной школе войсковая казна выделяла ежегодно пособие в размере 80 руб. серебром для поддержки 10 беднейших учеников. Следовательно, ежегодная субсидия на одного ученика составляла 8 руб.; на 6 полковых школ – 480 руб., для 12 батальонных – 960 руб. серебром.

Амурское казачье войско было создано в 1858 г., а первые казачьи школы – в 1859 г. с открытием 8 учебных заведений при сотенных дворах Амурской конной казачьей бригады (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 111. К. 1738. Л. 91). Обучение казачат сочетало начальную общеобразова-

¹ Методика обучения решению задач по правилам получила широкое распространение в России со времен Л.Ф. Магницкого. «Правило тройное в целых» и «правило тройное в долях» (с дробными числами) широко применяли при решении задач на тему торговых операций, например, в задачах на вычисление стоимости товаров (в рублях и копейках). В современной школе задачи, решаемые с помощью пропорций, по традиции изучаются в курсе арифметики 5–6 классов.

тельную подготовку с военной, девочек – с обучением ведению домашнего хозяйства и рукоделиям. Учебные программы были идентичны программам в школах ЗКВ. Кроме того, при бригадной школе АКВ работала мастерская для обучения необходимым казакам ремёслам. В соответствии с «Положением об Амурском казачьем войске» (1860 г.) штат станичных школ предусматривал 4 школы в каждом полковом округе и 6 – в каждом батальонном. В АКВ на тот период было 2 полковых и 2 батальонных округа, следовательно, войско обязано было содержать не менее 20 школ.

В целом динамику казачьих школ в рассматриваемый период можно оценивать положительно. Из имевшихся в 1870/71 уч. году в Забайкальской области 295 учебных заведений 259 (или около 88%) были казачьими. По данным Забайкальского областного статистического управления число учащихся казаков к числу жителей области относилось как 1:16; учившихся девочек к общему числу казачек как 1:29, что превышало этот показатель по Читинскому округу в 52 раза, не говоря уже о других округах области. [9, с. 118, 122]. По данным Якутского областного статистического комитета на 1870 г. область располагала 12 учебными заведениями, находившимися в ведении МНП, РПЦ и Военного министерства, в их числе были 2 казачьи школы (в Вилюйске и Среднеколымске) с 49 учениками. Всего в учебных заведениях области учились 405 чел. [12, с. 209-210], следовательно, на казачьи школы приходился каждый восьмой ученик.

Заметим, что процедура открытия казачьих школ ещё со времени их появления при городских полках отличалась от общепринятой в Российской империи процедуры открытия учебных заведений. Казаки могли открывать их по собственной инициативе без согласований с чиновниками из военного ведомства или МНП, на которые при обычных обстоятельствах могли уходить годы. Судя по итогам школьного строительства в ЗКВ, казаки активно использовали эту возможность.

Сокращение численности казачьих школ в Забайкалье в 1859 г. было временным явлением, вызванным массовым переселением забайкальских казаков на Амур. В Якутии сокращение произошло в связи с началом работы в 1869 г. мужской прогимназии в Якутске и переводом туда учащихся из Якутской казачьей школы, которая была закрыта [13, с. 78].

Есть сведения, что в 1864 г. Благовещенское городское училище поступили 25 казаков [3, с. 25]. В 1871 г. генерал-губернатор Восточной

Таблица 2. Казачьи школы Тихоокеанской России во второй половине 1850-х – начале 1870-х гг.

Место дислокации школ	Количество школ/учащихся (по годам)						
	1855	1857	1858	1859	1860	1864	1871
Якутская область	4/-	4/84	4/65	3/74	3/66	3/-	2/49
Забайкальская область	16/-	-	46/1159	19/230	235/4866	-	259/7954
Амурская область	-	-	-	8/-	25/515	28/449	25/585
Приморская область	-	-	-	-	-	-	6/114

Источник: (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 64. К.1736. Л. 85 об; Д. 111. К. 1738. Л. 91; Д. 126. К. 1739. Л. 32 об; Д. 141. К. 1739. Л. 19 об); [9, с. 129; 11, с. 20; 1, с. 140].

Сибири получил разрешение для детей из казачьего сословия поступать в Благовещенскую духовную семинарию. Эти факты, отражающие экспансию казаков в гражданские учебные заведения, объясняются, с одной стороны, спецификой развития Благовещенска, в котором казачье население долгое время составляло если не основную, то большую часть населения, а гражданское оставалось в меньшинстве, с другой, общим процессом раскрепощения российского общества в годы Великих реформ.

С отменой крепостного права положения дореформенных законов уже не соответствовали веяниям времени, но продолжали определять жизнь казаков, в том числе и в системе образования. Заинтересованность казаков в гражданских учебных заведениях с повышенным уровнем образования, которых не было в казачьих войсках, можно рассматривать как свидетельство того, что созданная в дореформенный период система образования уже не в полной мере удовлетворяла образовательным потребностям казаков и назрела необходимость дополнить её учебными заведениями повышенного типа. Поэтому перемещение казаков в Якутскую прогимназию не противоречило тенденциям времени. Что же касается закрытия Якутской казачьей школы, то при сохранявшейся идентичности образовательных программ, содержание Якутским казачьим городовым полком собственных школ утрачивало свой смысл.

Тем более что либерально настроенной части российской элиты обсуждался вопрос о целесообразности существования замкнутых сословных формирований типа казачьих войска необходимости их реформирования с целью преодоления сословной замкнутости. В рамках этого дискурса ревизовавший в 1869 г. АКВ генерал Сколков предложил перевести амурских казаков в крестьянское сословие, обязав, однако, выполнять прежние охранные и полицейские функции. Проект ликвидации АКВ поддерживали генерал-губернатор Восточной Сибири М.С. Корсаков и председатель Государственного совета великий князь Константин Николаевич. [1, с. 138-139]. В ситуации, когда будущее казачьих войск оказалось под вопросом, неизбежно должен был встать вопрос и о будущем казачьих школ. Подготовленный либералами «Проект общего плана устройства народных училищ» включал предложения по введению всеобщего в Российской империи: повсеместное устройство училищ в количестве, соответствующем потребностям населения; бесплатное обучение; обязанность общин открывать школы в соответствии с установленными нормативами (в городах 1 школа на 1000 мужчин, по 1 школе в каждом селе и в каждом городе с числом мужчин менее 1000); начальные школы разных ведомств переподчинялись Министерству народного просвещения. Предложения проекта касались, в том числе, и казачьих школ.

Реформа казачьих войск стартовала в Тихоокеанской России с 1872 г., и с этого времени начался третий этап в истории казачьих школ региона. 31 мая 1872 г. вышло постановление Государственного совета, в соответствии с которым полковые и батальонные школы ЗКВ передавались в ведение Министерства народного просвещения и получали статус приходских училищ. Именно поэтому первый инспектор народных училищ в Забайкальской области барон А. Майдель поставил вопрос о ликвидации казачьих школ, которые, по его мнению «...лишь очень немногие ... приносили хоть какую-либо пользу» [4, с. 173]. Судя по его критическим высказываниям, он явно разделял точку зрения либералов относительно этих учебных заведений.

Смена ведомственной принадлежности школ в ЗКВ происходила далеко не безоговорочно. Войсковое начальство долго не соглашалось передать Русско-монгольскую школу министерству. Не соглашались и станичные атаманы на передачу находящихся в их ведении школ. Из-

вестно их противодействие при передаче полковых школ в г. Акше и станице Чиндатской, батальонных школ в станицах Новотроицкой, Торгинской и Ундинской. Ундинский атаман вообще отказался принимать окружного инспектора, а помощник атамана И. Бобров даже обругал его [4, с. 167]. Казаки расценивали закрытие своих школ как нежелание правительственных чиновников распространять грамотность среди казачьего сословия и сопротивлялись этому [4, с. 174]. Протестные настроения стимулировал и тот факт, что другому ведомству без всякой компенсации передавалось имущество, на которое казаки затратили свои средства.

Из официальных данных трудно установить точную численность приходских школ, открытых МНП для казаков в 1870-е годы. По данным областного статистического комитета, МНП открыло в этот период 27 приходских казачьих школ: 10 – в Нерчинском округе, 8 – в Нерчинско-Заводском, 6 – в Акшинском, 3 – в Троицком [10, с. 41-44]. Из отчёта забайкальского губернатора за 1877 г. следует, что в области работали 72 начальных школы, а в 1879 г. – 102, однако, в это число включены не только приходские школы для казаков, но и для крестьян и инородцев. (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 283. К. 2045. Л. 46; ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 344. К. 2048. Л. 5). В отчёте Главного управления казачьих войск приведены сведения, что в 1880 г. (т.е. как итог предшествующего десятилетия) в ЗКВ функционировали 43 казачьих учебных заведения, при этом в их число включены 3 прогимназии (2 мужских и 1 женская), изначально находившиеся в ведении МНП, а не Военного министерства [6, с. 38]. Включение прогимназий в отчёт Главного управления казачьих войск, видимо, вызвано тем, что в них обучались и дети казаков, а также стремлением приукрасить реальное положение дел. Однако какие бы статистические данные мы не брали, все они показывают катастрофическое падение численности казачьих школ в Забайкалье в результате реформы 1872 г., приведшее к тому, что возможность для казаков получить образование, уменьшилась по сравнению с 1870/71 г. более чем в 6 раз. Следует принять во внимание и тот факт, что учебная программа в приходских школах МНП была уже и не включала военной подготовки, и не соответствовала образу жизни казачества, который за годы реформ не претерпел принципиальных изменений.

Что же касается АКВ, то по данным ревизовавшего войско летом 1872 г. генерала Тимофеева, войско содержало 31 начальную школу с числом учащихся около 700 чел. Из списочного состава уссурийских казаков (1027 чел.) в разной степени грамотой владели 294 чел. или 28,6 %. [Подсчитано по: 1, с. 140-141]. По мнению историка АКВ Р. Иванова, когда эти факты были доведены военным министром Милютиным до императора, это спасло АКВ от намеченной ликвидации. Кроме того, в 1873 г. АКВ посетил сын императора великий князь Алексей Александрович, который выказал покровительство амурским казакам и способствовал сбору средств на школьное строительство. Поддержка великого князя и активная деятельность губернатора Амурской области И.К. Педашенко, сумевшего мобилизовать в пользу просвещения местных предпринимателей, интеллигенцию, простых казаков, горожан и духовенство, способствовали открытию в том же году в Благовещенске ремесленного казачьего училища и 2-классной женской школы, в которой начали обучение 60 учениц, включая казачек [1, с. 149-154].

Однако, пришедший на смену Педашенко осенью 1874 г. А.Г. фон Офенберг («плохо говоривший по-русски» ближайший родственник генерал-губернатора Восточной Сибири барона Фридерикса) продал в 1875 г. здание, в котором размещались бригадная школа, городское училище и женская школа (по свидетельству современника «огромное и самое кра-

сивое имение в городе»). В 1876 г. бригадный командир Петров с ведома Офенберга передал городу ремесленное училище, в котором было уже 4 отделения (кузнечное, слесарное, токарное и столярное) [1, с. 159-160]. Конечно, город нуждался в ремесленном учебном заведении, но нем также нуждались и казаки. Поэтому факт передачи учебного заведения, актуального для образования казаков, можно оценить как попытку администрации области решить проблему за чужой счёт, в данном случае, за счёт казаков.

В 1877 г. администрация области закрыла бригадную школу. Впрочем, Иванов и некоторые современные исследователи оценивают её закрытие в положительном ключе, мотивируя тем, что с открытием 1877 г. в Благовещенске мужской прогимназии бригадная школа утратила свою актуальность [1, с. 160; 3, с. 26]. Действительно, в АКВ появились офицеры и учителя из выпускников прогимназии (а потом и гимназии), однако, тот же Иванов сожалел о том, что большая часть окончивших эти учебные заведения казаков «не отдали своих сил и познаний на служение непосредственно родному войску». [1, с. 157].

По официальной версии передача станичных школ в ведение МНП на территории АКВ не состоялась «за неимением средств в государственном казначействе», но, видимо, в Военном министерстве приняли во внимание печальный опыт реформирования казачьих школ в Забайкалье. Свою роль сыграла и протекция АКВ цесаревичем Алексеем Александровичем. Не случайно, празднуя годовщину полка 8 августа 1880 г., амурские казаки послали своему покровителю телеграмму с уверениями лечь «поголовно за Царя и своего Августейшего Атамана» [1, с. 164].

Важны также показатели обеспеченности казаков начальными учебными заведениями. К 1870 г. всё население ЗКВ составляло 124639 чел. [9, с. 99]. С учётом действовавших на этот период казачьих школ получаем данные, что до реформы в ЗКВ 1 школа приходилась на 481 чел. Из чего следует, что забайкальские казаки ещё до реформы были в 2 раза больше обеспечены школами, чем предлагалось в «Проекте общего плана устройства народных училищ». Следовательно, реформа 1872 г. не только не принесла пользы, но нанесла вред системе образования забайкальских казаков.

Данные *Таблицы 3* отражают динамику казачьих школ в десятилетие, предшествующее очередной масштабной реформе казачьих войск в России, начатой в 1891 г. С этого года ведёт отсчёт четвёртый этап в истории казачьих школ в Тихоокеанской России, который в данной статье не рассматривается.

Приведённые цифры показывают сохранение тенденции сокращения школ в Якутском казачьем полку, в котором к 1890 г. осталась 1 школа с небольшим числом учащихся, находившаяся в Виллюйске. В

Таблица 3. Казачьи школы Тихоокеанской России в 1880-е – 1891 г.

Место дислокации школ	Количество школ/учащихся (по годам)		
	1881	1883	1891
Якутский городской казачий полк	-	-	1/19
Забайкальское казачье войско	40/1335	48/1395	121/3082
Амурское казачье войско	26/671	28/905	29/932
Уссурийское казачье войско	-	-	5/127

Источник: [6, с. 38, 39; 7, с. 36, 39; 8, с. 54; 13, с. 45, LXI].

Приамурье число казачьих школ увеличивалось незначительно, но число учившихся казаков выросло в 1,5 раза. Известно, что на поддержку школ АКВ с 1879 г. стало получать от государства дотацию в размере 2700 руб., из которых 500 руб. распределялись уссурийским казакам [3, с. 27]. Начиная с 1822 г., это был первый случай, когда государство оказало материальную поддержку казачьим школам.

В официальной статистике по Забайкальской области на 1891 г. сельские приходские училища, подведомственные МНП, уже разделены по отдельным группам: казачьи, крестьянские, инородческие. Всего в ведении Дирекции народных училищ Забайкальской области находилось 45 сельских приходских казачьих училищ [10, с. 41-44].

Из отчёта Главного управления казачьих войск за 1881 год известно, что незначительное число учебных заведений, появившихся в ЗКВ после реформы 1872 г., подвигло администрацию области принять решение об открытии, независимо от МНП, 68 одноклассных начальных училищ «с пособием от войска» [6, с. 39]. Из данных *Таблицы 3* видно, что за 10 последующих лет число учебных заведений в ЗКВ утроилось, а число учащихся выросло в 2,3 раза, однако, показателей 1871 г. достигнуть так и не удалось. По свидетельству Забайкальского губернатора Л.И. Ильяхевича (1880 – 1884), казаки не испытывали расположения к министерским школам, нос особенной любовью вспоминали о прежних бригадных, полковых, батальонных и частных школах (ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 429. К. 2050. Л. 80).

Социальная мобильность казачьего образования в Забайкалье накануне реформы 1891 г. представлена следующими цифрами. Больше половины учащихся начальных школ составляли казаки: 1958 чел. из 3823 учащихся во всех начальных школах (51 %). В уездных училищах обучались 8,9 % казаков, в городских – 2 %, в пяти женских прогимназиях ученицы-казачки составляли 6 %, в Читинской мужской гимназии учились 12 % казаков, в Троицкосавском Алексеевском реальном училище также 12 %. [Подсчитано по: 10, с. 31, 34, 36, 48]. Из 24 стипендий, которые платила мужская гимназия, 4 предназначались для бедных детей из семей казаков. Таким образом, наиболее доступными для казаков оставались начальные школы, где получал образование каждый второй казак. В средних учебных заведениях соотношение учащихся казаков к представителям других сословий (дворян, купцов, мещан) было 1:8, что, впрочем, не противоречило сложившейся российской образовательной традиции, в соответствии с которой непривилегированным сословиям доступ в средние учебные заведения по ряду причин был затруднён. В силу того, что учебные программы казачьих школ не содержали тех дисциплин, которые изучались в начальных классах гимназий, прогимназий и т.п., казаки должны были либо сразу поступать в эти учебные заведения, либо заниматься дополнительно, чтобы поступить туда после окончания казачьей школы. Однако такая возможность, учитывая величину финансовых затрат на дополнительную подготовку и содержание учащегося в среднем учебном заведении, особенно, если приходилось уезжать в другой город на учёбу, была далеко не у всех казачьих семей.

Проведённый сопоставительный анализ динамики казачьих школ в Тихоокеанской России показывает её генетическую связь с процессом становления и развития казачьего сословия в регионе. Вписанность казачьих школ в общий контекст данного социального института позволила нам соответственно скорректировать рамки хронологических этапов в их истории. Практически полная идентичность казачьих школ с гражданскими учебными заведениями на начальном этапе становления (1822 – 1850) стала фактором, препятствующим их институционализации как учебных заведений, предназначенных именно для казачьего

сословия. Незавершённость этого процесса явилась причиной ухода с исторической арены казачьих школ на территории Якутского казачьего городского полка. Институционализация казачьих школ состоялась на втором этапе (1851 – 1871), когда казачество сформировалось как замкнутое сословие. Содержание образования и организация учебного процесса в войсковых казачьих школах наиболее полно соответствовали традиционному образу жизни казачества, его статусу и функциям в российском обществе. Динамику школьного строительства на территории ЗКВ в этот период можно рассматривать не только как уникальное, по сути, явление, но и как свидетельство того, что забайкальские казаки уже тогда подошли к решению проблемы всеобщего. Политика государства по отношению к казачьим школам в этот период поддерживала оформление казачьих школ как института самовоспроизводства казачьего сословия. Начало третьего этапа в истории казачьих школ региона (1872 – 1890) совпадает с процессом контрреформ, вызванных, как известно, подъёмом революционно-демократического движения в России. Смена ведомственной принадлежности части казачьих школ в регионе была вызвана не только навязыванием либеральной иллюзии «расказачивания», что, по сути, было невозможно в условиях, когда казачество выполняло функции, которое не могло закрыть государство, но и стремлением правительства контролировать казаков, путём передачи их школ в ведение министерства, которое ещё со времён графа С. Уварова с помощью образовательной политики поддерживало сложившееся в России сословное статус-кво. Именно поэтому в годы Великих реформ в России так и не был введён всеобщий для простого народа, а реформа 1872 г. снизила образовательный потенциал забайкальского казачества до уровня 1850-х гг., затормозила строительство казачьих школ на Амуре и Усури. Ведь казачество было не только частью простого народа, но вооружённой его частью. В целом, реальные итоги этого периода ставят под сомнение чистоту помыслов реформаторов относительно образования казачьего сословия.

Литература

1. Иванов Р. Краткая история Амурского казачьего войска. Благовещенск: Тип. Войскового правления Амурского казачьего войска, 1912. 221 с.
2. Коваленко А.И. История казачества восточных окраин России (XVII–начало XX в.). Благовещенск: ИИАЭ ДВО РАН, 2008. 208 с.
3. Кузина И.Л., Адрианов И.К. Развитие системы школьного образования в казачьей среде Приамурья и Приморья в конце XIX – начале XX в. // Вестн. ДВО РАН. Владивосток. 2013. № 4. С. 24-30.
4. Линьков А. Из истории народного образования в Забайкальской области до 1872 года // Сибирский архив. Иркутск, 1914. № 3-4. С. 166-174.
5. Манькин-Невструев А. Завоеватели Восточной Сибири – якутские казаки (очерк). М.: Тип.ун-та, 1883. 83 с.
6. Отчёт Главного Управления Казачьих войск за 1881 год. Б.м., б.г. 95 с.
7. Отчёт Главного Управления Казачьих войск за 1883 год. Б.м., б.г. 79 с.
8. Отчёт Главного Управления Казачьих войск за 1891 год. Б.м., б.г. 111 с.
9. Памятная книжка Забайкальской области /изд. Забайк. обл. стат. комитета. Иркутск: Тип. Н.Н. Сеницына, 1871. 254 с.

10. Памятная книжка Забайкальской области на 1891 год /изд. Зайбайк. обл. стат. комитета. Чита: Тип. Забайкальского обл. правления, 1891. 134 с.
11. Памятная книжка Якутской области за 1863 год /изд. Якут.обл. стат. комитета. СПб: Тип. В. Безобразова и К°, 1864. 204 с.
12. Памятная книжка Якутской области за 1871 год /изд. Якут.обл. стат. комитета. СПб: Тип. В. Безобразова и К°, 1877. 243 с.
13. Памятная книжка Якутской области на 1891 год /изд. Якут.обл. стат. комитета. Якутск: Тип.обл. правления, 1891. 236 с.
14. Положение о Забайкальском казачьем войске. СПб.: Тип. Департамента военных поселений, 1851. 96 с.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Ivanov R. Kratkaya istoriya Amurskogo kazach'ego vojska. Blagoveshhensk: Тип. Vojskovogo pravleniya Amurskogo kazach'ego vojska, 1912. 221 s.
2. Kovalenko A.I. Istoriya kazachestva vostochnykh okrain Rossii (XVII–nachalo XX v.). Blagoveshhensk: ИАЕИ DVO RAN, 2008. 208 s.
3. Kuzina I.L., Adrianov I.K. Razvitie sistemy shkol'nogo obrazovaniya v kazach'ej srede Priamur'ya i Primor'ya v kontse XIX– nachale XX v. // Vestn. DVO RAN. Vladivostok. 2013. № 4. S. 24-30.
4. Lin'kov A. Iz istorii narodnogo obrazovaniya v Zabajkal'skoj oblasti do 1872 goda // Sibirskij arkhiv. Irkutsk, 1914. № 3–4. S. 166–174.
5. Manykin-Nevstruev A. Zavoivateli Vostochnoj Sibiri – yakutskie kazaki (oчерk). М.: Тип.un-ta, 1883. 83 с.
6. Otchyot Glavnogo Upravleniya Kazach'ikh vojsk za 1881 god. В.м., b.g. 95 s.
7. Otchyot Glavnogo Upravleniya Kazach'ikh vojsk za 1883 god. В.м., b.g. 79 s.
8. Otchyot Glavnogo Upravleniya Kazach'ikh vojsk za 1891 god. В.м., b.g. 111 s.
9. Pamyatnaya knizhka Zabajkal'skoj oblasti /изд. Zabajk. обл. стат. комитета. Irkutsk: Тип. N.N. Sinitsyna, 1871. 254 s.
10. Pamyatnaya knizhka Zabajkal'skoj oblasti na 1891 god /изд. Zabajk. обл. стат. комитета. Чита: Тип. Zabajkal'skogo обл. правления, 1891. 134 с.
11. Pamyatnaya knizhka YAkutskoj oblasti za 1863 god /изд. YAkut.obl. стат. комитета. SPb: Тип. V. Bezobrazova i K°, 1864. 204 с.
12. Pamyatnaya knizhka YAkutskoj oblasti za 1871 god /изд. YAkut.obl. стат. комитета. SPb: Тип. V. Bezobrazova i K°, 1877. 243 с.
13. Pamyatnaya knizhka YAkutskoj oblasti na 1891 god /изд. YAkut.obl. стат. комитета. YAkutsk: Тип.обл. правления, 1891. 236 с.
14. Polozhenie o Zabajkal'skom kazach'em vojske. SPb.: Тип. Departamenta voennykh poselenij, 1851. 96 s.